



Научная статья

УДК 7. 094

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

**АКТЕРСКИЕ БЕНЕФИСЫ
В «ТЕАТРАЛЬНЫХ ЗАМЕТКАХ» С.Ф. ПЛАТОНОВА****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные выдающемуся отечественному историку С.Ф. Платонову, многое в его биографии остается неизвестным, особенно это относится к периоду его взросления и университетских лет. Сведений же об увлечениях, знакомствах, переписке, повседневной жизни молодого человека на важном этапе жизни и формирования мировоззрения, его источниках, немного. Очень кратко об этом пишет и сам С.Ф. Платонов в своих автобиографических работах.

Становится понятно, что кроме чтения классической литературы, общения со сверстниками, занятий по дисциплинам обнаруживается серьезное увлечение театром. Об этом во всех подробностях нас знакомят «Театральные заметки» - объемный рукописный текст, созданный в 1879-1881 гг. С.Ф. Платонов знал весь репертуар петербургских театров за эти годы, поименно перечисляет актёров Александринской труппы, знает детали их контрактов, слабые и сильные стороны профессиональной деятельности своих кумиров. Он следит за игрой каждого артиста, дает им запоминающиеся характеристики, от его взгляда не ускользает ни один жест, выражение лица в отдельно взятом фрагменте, даже секундном. Мы получаем сведения о его внутреннем состоянии, отношении не только к роли, но и литературному герою. Интересны размышления об актёрском труде, значении репетиций, роли режиссера в создании спектакля.

Платонов – зритель серьезный, он судит о пьесах, зная их содержание, поэтому определяет игру каждого актёра в спектакле, его трудно обмануть.

Немало строк в рукописи отведено своеобразному творческому отчету о театральной деятельности артистов – бенефису.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, «Театральные заметки», «Театральный дневник», театральный сезон, бенефис, труппа, архивные материалы, рукопись

Для цитирования: Митрофанов В.В. Актерские бенефисы в «Театральных заметках» С.Ф. Платонова // Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 6. с. 34-58.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

Original article

ACTOR'S BENEFIT PERFORMANCES IN «THEATRICAL NOTES» S.F. PLATONOV

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Abstract. Despite numerous studies devoted to the outstanding Russian historian S.F. Platonov, much in his biography remains unknown, especially during his growing up and university years. There is little information about hobbies, acquaintances, correspondence, everyday life of a young person at an important stage in life and the formation of a worldview, its sources. S.F. Platonov in his autobiographical works. It becomes clear the pastime of young Platonov, who graduated from high school and was preparing to enter the university. Among the reading of classical literature, communication with peers, classes in disciplines, a serious hobby for the theater is found. "Theatrical Notes", a voluminous handwritten text created in 1879-1881, introduces us to this in all its details. Structurally, they are divided into four "Theatrical Diaries", each of which corresponds to a theatrical season. S.F. Platonov knew the entire repertoire of St. Petersburg theaters over the years, lists the actors of the Alexandrinsky troupe by name, knows the details of their contracts, the strengths and weaknesses of the professional activities of their idols. He follows the play of each artist, gives them memorable characteristics, not a single gesture escapes his gaze, not a single facial expression in a single fragment, even a second. We receive information about his inner state, his attitude not only to the role, but also to the literary hero. It is interesting to think about acting, the meaning of rehearsals, the role of a director in creating a play. It becomes clear that the theater for S.F. Platonov is a place for intellectual work, the name of his favorite play, which he watches several times, and the names of theatrical idols are revealed. Platonov is a serious spectator, he judges the plays, knowing their content, therefore he determines the play of each actor in the play, it is difficult to deceive him. Many lines in the manuscript are devoted to a kind of creative report on the theatrical activities of a particular artist - a benefit performance.

Keywords: S.F. Platonov, «Theatrical Notes», «Theatrical Diary», theatrical season, benefit performance, troupe, archival materials, manuscript

For citation: Mitrofanov V.V. Actor's benefit performances in «Theatrical Notes» S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 6. P. 34-58. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-6-34-58

Введение

Самые ранние сведения, хотя и краткие, о студенческой жизни С.Ф. Платонова получаем из его замечательных, ставших классическими, автобиографических работ [1, с. 10-11; 2, с. 256-288; 3, с. 187-213; 4, с. 214-252].

Этот и более ранний период (два последних года учебы в гимназии) помогают реконструировать с большой достоверностью обнаруженные и частично опубликованные важные архивные источники, существенно дополняющие их важными, и нигде не встречающимися сведениями. Это, прежде всего, многолетняя переписка юного С. Ф. Платонова с московской знакомой Евгенией Николаевной Калайдович. О которой он написал: «мы стали прямо друзьями, и я попал под благотворное влияние её живого и деятельного ума» [4, с. 215]. Со временем в круг «милых» людей добавился В.Н. Беркут, в ту пору студент Московского университета [5, с. 151-218], от которого юный Платонов «услышал... много любопытных и важных... сообщений...» [4, с. 216] Оба корреспондента оказали на своего друга значительное воздействие, до конца еще не изученного. Именно они подготовили его к восприятию университетской жизни, познакомили заочно с московскими профессорами, методами их преподавания, роли университета в становлении личности. Много лет спустя С.Ф. Платонов, работая над своими автобиографическими произведениями, пересматривал эти письма и лестно отзывался о москвичах: «у меня образовались новые знакомства, появились новые влияния» [3, с. 187].

Безусловный интерес представляют и 9 писем С.Ф. Платонова, адресованных двоюродной сестре Серафиме – Саре - так ласково называл её брат, за 1880-1893 г. [6, с. 199-221]. Внимание к этим письмам объясняется тем, что они представляют собой оригинальный источник межличностной коммуникации, написаны что называется по горячим событиям, откровенно, без секретов и похожи на дневниковые записи.

Названные эпистолярные источники позволяют существенно обогатить малоизвестную жизнь С.Ф. Платонова в рубежный период – от отрочества к юности, понять его мироощущения и установить источники его формирования. Они же позволяют открыть и новую страницу увлечений 19-21-летнего юноши – театр.

Обзор литературы

Немногие исследователи упоминают, и то попутно, что С.Ф. Платонов увлекался этим видом искусства. В.А. Колобков заметил, что «в свободное время юноша посещал театр (оперу и драму любил одинаково)» [7, с. 473]. Патриарх российской историографии С.О. Шмидт констатировал, что в юношеские годы С.Ф. Платонов «посещал театр» [8, с. 14]. Один из авторитетных современных биографов С.Ф. Платонова В.С. Брачев подметил, что с получением кафедры, «потребовало и от него и его супруги внесения серьёзных изменений в свою повседневную жизнь в виде регулярного посещения театров, оперы... обязательных для человека, претендующего на роль лидера в научном сообществе историков» [9, с. 75].

Таким образом, указания на посещение театра С.Ф. Платоновым лаконичны и не раскрывают существенных вещей. Они в полной мере раскрываются в замечательной рукописи «Театральные заметки» [10, Ф. 585, Оп.1, Ч.1, Д. 1224, Л. 1-133; 11, с. 144-175]. Следует отметить, что название созвучно с серией статей,

кстати, опубликованных в период создания рукописи, авторитетного театрального критика Д.В. Аверкиева [12], который не раз упоминается на страницах «дневника», как иногда называл рукопись сам автор. «Театральные заметки» публиковались и в более раннее время [13, с. 73-78].

Результаты исследования и обсуждение.

Интерес же к театру во второй половине XIX в., по наблюдениям Н.С. Стружкина (Куколевского) – известного актёра, поэта, писателя, драматурга, переводчика «растёт, между тем, с каждым днём», так как «имеет гораздо большее значение, чем вообще привыкли о нём думать», к тому же «вмещает в себе две стороны: приятную и полезную» [44, с. 85-130].

Становится понятно, что для С.Ф. Платонова театр не просто место для проведения времени, определенного рода развлечения – это храм для работы ума, выражения эмоций, наслаждения игрой артистов, ее красотой или получения критических эмоций. С.Ф. Платонов – не только внимательный и строгий зритель, но и знаток драматических произведений. Поэтому он дает им профессиональные оценки. Поражает глубина осмысления театральных постановок, подмечены многие тонкости в игре актёров, о которых, вроде бы, могут судить только профессионалы, ярые поклонники и любители театра. Ф.А. Бурдин назвал эти детали «азбукой драматического искусства» [15]. Складывается впечатление, что С.Ф. Платонов как будто бы читал эту брошюру, но она вышла несколькими годами позже.

Юный зритель замечает, что от игры актёров зависит успех или «провал» пьесы. Игра же актёров зависит и от зрителя, если его требования к их мастерству занижены, то и игра будет соответствовать этому уровню. Вырисовывается театральный треугольник: драматург, артист и зритель, от слаженности их взаимодействия зависит успех произведения – пьесы и спектакля, или их провал. Эти мысли нашли отражение в интересной книге, правда, написанной ровно через 100 лет [16] после составления «Театральных заметок» С.Ф. Платоновым. Проблема взаимодействия театра со зрителем продолжается исследоваться и в XX в. Например, Д.А. Донова обращается к понятиям «зрительский взгляд», «зрительский интерес», «зрительское внимание», «зрительское принятие или отрицание», рассматривает театр и зрителя «как стратегическую основу взаимоотношений», в зрителе видит «социологическое пространство театра» [17, с. 21]. С.Ф. Платонов, не называя этих понятий, пишет о них, применительно к своему времени, выражая свое представление о названных категориях.

В «Театральных заметках» мы видим критическое отношение к труппе Александринского театра, которая часто не оправдывала ожиданий Платонова – зрителя. Эта мысль проходит красной чертой через всю рукопись. Об этом свидетельствует и анализ игры актёров в разных спектаклях. Вообще труппу театра С.Ф. Платонов называет нелицеприятными выражениями «александринский зверинец», «императорский зверинец». Эти мысли созвучны с анонимным автором статьи, где утверждается, что «Общий уровень Александринского театра так не высок, и даже талантливые исполнители сравнительно так рутинны, что каждая даровитая московская артистка легко может показаться чуть ли не гениальной» [18, с. 134-135].

Заметим, что немало интересных наблюдений о жизни театра, актёрах (В.А. Каратыгине, Я.Г. Брянском, И.И. Сосницком, А.Е. Мартынове, А.М. Мак-

симове и др.), их ролях, участии в спектаклях находим в книге Г.М. Максимова [19], где изложение заканчивается 1876 г., т. е. накануне постановок, о которых писал С.Ф. Платонов. «Ни один из этих артистов, во всю многолетнюю практику, ни разу не позволил себе выйти на сцену с нетвёрдой ролью. Каждая роль ими не только тщательно изучалась, но и твёрдо выучивалась. Во время-же спектакля, когда эти артисты вели свои сцены, суфлёр безмолствовал и имел возможность, подобно зрителю, наслаждаться их ролью» [19, с. 4], - писал Г.М. Максимов. На эти важные моменты обращал внимание и юный С.Ф. Платонов.

Для С.Ф. Платонова важны, и он обращает внимание, на такие детали как декорации, работа стилистов, состояние костюмов, даже как их носят, большое значение придавалось умению говорить, интонации, жестам, мимике, даже мимолётной улыбке в конкретном эпизоде. Все эти вопросы связаны «с искусством актера», они «многообразны и разнородны», - отмечает И.Ю. Ерёмина. Исследовательница «сюда включает вопросы теории сценического искусства, методологии создания актерского образа, психологии творчества, образования, воспитания, профессионализма актеров, ансамбля, режиссуры и другие» [20, с. 3]. Примечательно, что временные рамки «Театральных заметок» и названного диссертационного исследования (1870-1890 гг.) совпадают, как и их проблематика. Следовательно, молодой любитель театра поднимался до сложных аспектов актёрского творчества.

По игре актёров С.Ф. Платонов мог определить работу режиссёра. Этому творчеству уделялось большое внимание, при этом значение режиссёра, отношение к нему актёров в разные эпохи развития театра менялись. Г.М. Максимов писал о том, что артисты порой ставили себя выше, выдвигали свои требования. Принципы режиссерской организации, роль режиссёра в труппе, юридическом его положении нашло отражение в ряде работ, созданных, известными театроведами советского времени. Так в своей книге В.Г. Сахновский «передал некоторые свои наблюдения над работой режиссера», отметив, что «главное в искусстве театра – это творчество актёра» [11]. Проблема актёрского искусства и его концепции, приемы и методы создания сценического образа является целью статьи Ю.А. Дмитриева [22, с. 237-252].

Интересны замеченные С.Ф. Платоновым плюсы и минусы игры каждого актера, что существенно дополняет немногочисленные исследования, посвященные деятелям сцены второй половины XIX в. [23]

К характерным особенностям поведения зрителей относится вызов актера аплодисментами, насчитывавших порой десятки раз. Любимцы публики получали не только букеты или корзины с цветами, но и дорогие подарки. Потом газеты спорили какими они были, часто завышая их стоимость, чем поддерживали интерес читателей и обывателей к своему изданию, что следует рассматривать определённого рода рекламой.

Не мало места в рукописи уделено бенефисам, которые отражают важную часть творчества актера. Платонов-зритель оставил серьезные размышления о значимом событии в культурной жизни актера, театра и столицы в целом. Как правило театральные праздники, широко освещались в прессе [24; 25]. По этому поводу высказывался и А.Н. Островский [26, с. 351-359]. Понятие бенефис продолжает оставаться в исследовательском поле и в наши дни [27, с. 33-35].

В рукописи составлен их отдельный список. Среди них, бенефис Струйской I-ой, состоявшийся 12 сентября. О нём всего несколько строчек: «был бенефис Струйской I-ой (Ошибки молодости, Искорка). «Ошибки молодости», говорят, провалились (Читау II играла посредственно), а об «Искорке» сейчас буду говорить» [10, л. 28 об.]. Так же кратко сказано и другом бенефисе: «26 сент[ября]. Среда. Объявлен бенефис Малышева I. Пойдёт «Американка» Дюма и «Разойдёмся!» вод[евиль] (24-го).

Аверкиев пишет, что хороша была Савина... да Петипа (!) Вообще же бенефис schwah¹. Соколов говорит одно: Бог с ним (с бенефисом)!.. [10, л. 34 об.]

А вот игра актеров в бенефисе Варламова подверглась глубокому анализу (Приложение №1).

Во второй части рукописи подробно разобран бенефис Новикова (Приложение №2).

Особое внимание С.Ф. Платонов уделил бенефису своей любимой актрисы Савиной [28] и описал свои восторженные впечатления (Приложение №3). Так на бенефис М.Г. Савиной 18 января он шёл «посмотреть овации и посмотреть Шекспира «в переделке» русской труппы» [10, л. 97 об.] С.Ф. Платонов заметил сколько было новых декораций (из 11 – 7). Некоторые сцены могли «ошеломить» [10, л. 102 об.].

Последний бенефис, описание которого имеется в «Театральных заметках», посвящен А.А. Нильскому (Приложение №4). Следует заметить, что немало строк в этом фрагменте отведено и М.Г. Савиной. А вот как об этом С.Ф. Платонов написал сестре: «Дорогая Сарочка! Был я на знаменитом бенефисе Нильского, видел «Очертя голову». Дрянь большая. Первые два действия великолепны, два последних – непроходимая чушь. Содержание вот какое: хорошая девушка увлекается блестящим, веселым, но развратным обществом: она не понимает, что это общество дурно. Ее хороший друг детства, который приезжает в это время, старается образумить ее, но не успевает в этом и с горя запивает. Девушку же очень оскорбляют ее новые друзья и она решается отравиться (почему, черт ее знает) и приходит умирать к пьяному старому другу. Скверное же общество попадает в разных проделках и ему «попадает здорово»: кто убивается, кто идет в тюрьму (все это за сценой: об этом только рассказывают). Вот и все, дрянь большая, еще раз повторяю. Савина играла эту девушку Лизу и играла очень хорошо. Умерла она лицом к публике и лицо сделала действительно мертвое.

Играла и Читау-2 – барышню из плохого общества, дочь помещика, курила папироски и т.п. Играла она очень мило. Я начинаю верить, что это будущая Савина. Жаль, она однообразна. Савина – она играла -1-ый раз после болезни – встретили массой аплодисментов и поднесли два букета, т. е. вернее два букетища. Читау встретили тоже очень шумно, а после -1-го акта завязалась борьба в публике: одни зовут Читау, другие Савину, доходили Бог знает до чего, тоже после 2-го акта. За два акта Савину вызвали – 8 раз, Читау - 6. Выходили скандалы: ругались за актрис! После 3 и 4 акт[а] вызвали 5 раз (всего 13), а Читау не одного (всего 6 раз). Так и следовало: я, совершенно, согласен с савинистами, которые говорили, что «Читау способная девчонка, а Савина – заслуженная артистка, равнять их, значить оскорблять Савину». За это-то Сивинисты и устраивали ру-

¹ Плохой (нем.).

гань. Отлично играл Петипа! Он так разыгрался, что ты не поверишь! Прекрасно играл Новиков промотавшего старого барина, хотя роль и не в его духе. Хорошо играла Абаринаова веселую барышню, хороша была и Жулева (мать Лизы). Актеры были лучше пьесы.

Затем еще шли 2 водевиля, оба скучноватые, и в одном смешил Варламов, в другом Трофимов и Арди. Вот и все. В пятницу еще бенефис Жулевой. Завтра смотрю я знаменитого Самойлова, равного покойному Шумскому. Он играет в клубе, дерет 300 р. за вечер, а весь сбор 580 р. На нашу сцену поступает хороший драматич[еский] любовник Горев, прекрасный актер. Он играл с Федотовой в Павловске» [6, с. 203].

Становится понятно, кто играл «по казённому», кто «элегантно», «кто «отлично», кто «как всегда, но не лучше, чем всегда», кто «удовлетворительно», кто был «не на своём месте». Всем даны лаконичные, но настолько ёмкие характеристики, что они не нуждаются в многословии.

Среди «бенефисной публики», по наблюдениям С.Ф. Платонова, было немало представителей купечества, получившие также свою запоминающуюся характеристику – «лакированная серость». Важная деталь наблюдений для составления социального портрета зрителя той эпохи.

Заключение.

После поступления в университет у С.Ф. Платонова на первый план выходит учеба, заботы о покупке книг для собственной библиотеки. Именно эти занятия, ограниченные финансовые возможности очень быстро вытесняют увлечение театром. Об этом свидетельствует и пропуск очередного бенефиса М. Г. Савиной, проходивший в феврале 1881 г. О причине сообщал сестре Серафиме 5 февраля: «P.S. В пятницу бенефис М. Г. Савиной: она взяла себе какого-то «Благодетеля». Что это за пьеса не знаю. Я не буду: деньги есть, да жаль тратить, нужно на книги» [6, с. 206].

Об этом свидетельствует и фраза в письме Серафиме от 1884 г. 7/IV. «В театрах я с октября, кажется, не был, но все собирался» [6, с. 213].

Таким образом, мы стали свидетелями неординарного отношения С.Ф. Платонова к театру. Уже в столь юные годы он предстает перед нами начитанным, тонко чувствующим добро и зло, правду и ложь, трудолюбие и лень, хорошо разбирающимся в театре, что во многом расширяют наши представления о становлении его личности. Это было и время его поэтических опытов, пока мало исследованных. В названных рукописях проявлялось влияние преподавателя русской словесности В.Ф. Кеневича, в них вырабатывался литературный стиль, проявлялась «личная самодеятельность», «индивидуализм» [8, с. 12-13] будущего академика.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1.

// л. 37 12 окт[ября] Бенефис Варламова. Кандидат в городские головы. Ком[едия]. В. Крылова в 3 д [ействиях].

Лица:

Сухоедовы	Варламов, Абаринаова
Лука Иванович	Панчин
Шумихины	Нильский, Лелева

Пузырьков	Сазонов
Шилохвостов	Полонский
Крошкин	Арди
Перелетинский	Мальшев
Парамоновна	Стрельская

Бенефицианта встретили долгим хлопаньем и огромным венком, но пьеса провалилась. В конце ей шикали. Пьеса очень глупа, но неизмеримо лучше «Семьи Жирцовых»: здесь есть и капля юмора, но ни серьёзной завязки, ни серьёзного действия, а развязки романа пьесы и вовсе нет.

Варламов играл очень порядочно, но // л. 37 об роли «культурных» людей ему менее всего удаются: он «плебей», и натуры высокие или светские – не в духе его таланта. И здесь его роль немного хромала в этом отношении, но за то другие стороны роли он провёл хорошо, дал определенный образ простоватой и недалекой натуры. Не маржировал.

Абарина играла, к[а]к она всегда играет, когда не влагает в роль¹ присутствующего ей несомненно артистического творчества т. е. играла умно, толково, хорошо, но была актрисой, а не артисткой. Так играет она здесь, напр[имер], в «Искорке», в «Хитрости за хитрость», в «От преступления к преступлению», в «ночи после бала». Творчески играет она в «Месяце в деревне», в «Лакомом кусочке», в «Блуждающих огнях». Спасибо и за то, что не испортила роли, а умно сыграла. Она сегодня была одной из лучших исполнителей

// л. 38 Сазонов никак не может отделаться от себя самого: ведь он Сазонов. Он был очень мил и забавен, но роли не исчерпал, хотя эта роль лучше многих его ролей.

Нильского положительно приходится признать способным актером на характерные роли. Он прекрасно иногда изобразит какое-нибудь вводное характерное лицо, причем много берет гримировкой. Здесь он был хорош, но хуже, чем в «Семье Жирцовых», «Горе-Злосчатые» и т. п. Но чуть г. Нильский явится без гримировки и играет положительное лицо, героя в пьесе. Он не выносим. Это-дерево.

Панчин разыгрывается. Он был вполне терпим, хотя многого из роли не сделал.

Полонский кинул свою неподвижность, жестикулировал, двигался бойко, гремировался и был лучше, чем всегда.

// л. 38 об. Стрельская и Арди удовлетворительно исполнили роли. Первая даже хорошо, за что и была вызвана.

Мальшев- терпим. Он, Лелева и Панчин был хуже других.

Ансамбль- ничего себе. Но в этом-то и беда, что «ничего себе», а не «порядочно», не «хорошо». И то радуешься; когда исполнение только посредственно.

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

// 68 об. 12-го декабря. Бенефис Новикова. Наш друг Неклюжев. Ком[едия] 5 д[ействий] (6 картин). А. Палема. Действ[ующие] лица:

Лаптев –	Новиков
Наташа, его дочь –	Савина

¹ Слово написано сверху строки.

Федюхина, его сестра	–	Александрова
Капитоша	–	Панчин
Ю. Трифионович	–	Абарина
Её муж	–	Мальшев
Прометов	–	Самойлов
Слепендяев, директор банка	–	Трофимов
Неклюжев, кассир	–	Нильский
Калинский, его помощник	–	Арди
Поспелова	–	Читау I
Старик военный	–	Смирнов
Слуга Неклюжева	–	Душкин

Два слова о распределении ролей. Трофимов играл за Варламова, к[ото]рый почему-то исчез с афиши. В Москве пьеса шла 25 н[оя]бр[я] с такими испол //л 69 нителями: Лаптев – Берг (хорош), Наташа – Ермолова, Федюхина – Акимова (шарж), Капитоша – Правдин (хорошо), Прометов – Решимов (плох), Слепендяев – Самарин (не очень), Неклюжев – Ленский, Поспелова – Медведева (хорошо). Теперь к спектаклю. Бенефицианта приветствовали горячо и долго. Пьесой он угостил прекрасной. Я считаю «Дикарку» пьесой очень недурной, обладающею комизмом, но она – легкая вещь, а главное, вещь историческая, ибо теперь Ашметьевы принадлежность истории. «Н[аш] др[уг] Неклюжев» вещь современная, вещь глубокая, серьезная. Это - «слово честного писателя по общественному вопросу», как выразился совершенно верно один писака. Вопрос поставлен на общественной почве и обсуждён вполне, исчерпан. Личный элемент даже уступает в развитии элементу общественному: он менее отделан. «Комедия» эта должна // л 69 об. считаться самой сильной «драмой»: она заставляет плакать и в конце не утешает зрителя. Пред вами ясны все те «обстоятельства» нашей жизни, по к[ото]рым она заслуживает названия «грязной» и «подлой». Один за другим идут пред вами живые типы «русских» людей: безыдейный, слабый Неклюжев, подлец от умственной и нравственной неустойчивости; его метресса, подлая баба Трифионович, живущая для поклонения Ваалу¹; подленький нахал Калинский; пошлый дурак Слепендяев; флюгарка, торговец мыслью и убеждением, подлый Прометов, - все это знакомые живые отечественные лица. Весь крах обрисован прекрасно со своей закулисной стороной. Но есть в комедии сторона, т[а]к сказать, личная, дело частное – любовь. Эта // л. 70 сторона пьесы слабее. Личность Наташи и её отношение к кассиру не так-то выдержаны, хотя и это хорошо. Живёт Наташа, простая, учёная девушка из купеческой семьи, любит она Неклюжева. Он ей признаётся в своей фиктивной любви – её еще не вполне осознанное чувство от этого вспыхивает ярко и сильно. Она своей простотой и душевностью заставляет Некл[южева] сознаться ей в своих подлостях; он на минуту увлекается ею. Она хочет спасти его и материально, и нравственно, но материально спасать поздно, а нравственно ... ей ли спасать и его ли спасать?! На другой уже день он её перестал «понимать»!.. Целый год сидит он в тюрьме, а зритель не знает, как шла их «любовь», виделись ли они, первое «непонимание» Неклюжева // л. 70 об. охладило ли хоть немного Наташу... Она была долго больна, но явилась в суд слушать приговор..., что же решилась ли она

¹ Баал – вообще является эпитетом «бог, владыка» для разных богов и градоначальников у древних западных семитов. В рукописи Ваал.

идти в Сибирь спасать душу Н[е]кл[ю]ж[е]ва или нет? Его выводят, она отворачивается от него... навсегда! Почему?.. Потому что в коридоре суда она услышала от Поседловой, что сделал с семьёй Пospelовой Неклюжев своей кражей, и поняла всю мерзость душевную этих банкокравов, всю их подлость. Она решила помогать разорённым его крохам, а от него отвернулась. Это после года любви?! Что-же делалось с её чувством в этот год любви, подтачивал ли его скептицизм со времени первого «непонимания» Неклюжева, а рассказ старухи только доконал его или же этот // л. 71 рассказ сразу его убил? Бог весть! Я уверен, многие ушли из театра не поняв причину, почему Наташа отвернулась от Некл[люжева] и не поедет за ним. Она была мне темна сперва. Моск[овский] рецензент не понял в игре Ермоловой и того, отвернулась ли она. Отзыв его неопределен: он не уразумел всего смысла 5-го акта. Усмотреть разочарование Наташи можно лишь из одной фразы. Этого мало, г. автор. И Ермолова, и Савина не смогли этой фразы втолковать всему театру. Это значит, что виноваты не они: они артистки умные и превосходные... Вот эта неясность в исполнении и есть недостаток «комедии». Ведь две фразы героини, да ещё отрывочная, с одними намёками, вряд ли могут показать все, // л. 71 об. что следует, передать важность произошедшего в Наташе перелома. Судите сами: Пospelова рассказывает свое горе и упрекает Неклюжева. Наташа говорит: «Довольно, я всё... всё поняла... Не мучьте меня больше!».. Пospelова далее: «Думал ли он о нас, сырых и убогих, думал ли, чью это кровь расточает?.. Наташа (вдумываясь в каждое своё слово) Да... да, не думал» ... Он не думал... И никто не думает... Вот и я ведь об этом тоже не думала... Не думала...».

В чтении ясно, пожалуй, станет, когда подумаешь то, что в эту минуту в Наташе перелом, что она стала на иную, новую точку зрения и потому отворачивается от человека, к[ото]рый к тому же на второй день любви // л. 72 уже не стал понимать Наташи. На сцене же... многие не поняли! Зачем, к чему в 4 д. понадобился выстрел Неклюжева в Трифонович? Для эффекта! Вышла превосходная сцена, но она по ходу пьесы лишняя и бросается в глаза благодаря своей помпезности.

Но эти прорехи весьма незначительны в виду достоинств комедии, и я готов за ней признать огромные достоинства, считать ее прекрасной пьесой. Отмечу лучшие сцены: В 1-ом д[ействии] игра на рояле, объяснение с Трифонович Наташи. «Капуль». Во 2-м д[ействии]. Вся вторая картина. В 3-м д[ействии]. Сцена Лаптева и дочери, Федюхиной и Наташи, Письмо, вторая сцена Лаптева с Наташей. В 4-м действии сцена кассира с Трифонович, кассира с Слепендяевым, заключит[ельная] сцена кассира-Неклюжева // л. 72 об. и затем всё 5-е действие. Прекрасная пьеса. Необыкновенная эффектность и вместе правдивость. Автора вызвали раз 10 после 2, 3, 4 и 5 актов. Успех полный. Многие плакали. Действительно, прекрасная, серьёзная пьеса, полная мысли и содержания. Характеры до того живучи и определены, что пьеса, т[а]к сказать, сама помогла играть. Как у нас водится всегда, характеры отрицательные лучше вышли, чем характеры положительные.

Актёры играли недурно, далеко недурно. Начну по порядку.

Новиков провёл свою роль очень хорошо, сделал её симпатичной, к[а]к и следовало. Сцену с дочерью провёл блестяще и прочувствованно (в 3 д[ействии]); в 5-м д[ействии] был очень хорош. Чем дальше, // л. 73 тем больше разыгрывался. Это прекрасный актёр, только иногда он прибегает к деланию ро-

ли. Здесь-то и не было этой деланности, почему роль Лаптева может считаться одной из удачных ролей Новикова, а 3-й акт может считаться одним из лучших мест всего его репертуара.

Савина в 1-м а[кте] была превосходна: первая сцена, игра на рояле, объяснение с Трифионович и затем нервическое состояние и «порча Капуля» у Капитошки, - всё это прекрасные сцены. Первая картина 2-го а[кта] прошла бесцветно и у Савиной, и у всех вообще. За то время картина проведена прекрасно, без эффектов и треску и если б не Нильский, а кто-либо получше, то эта сцена была бы образцом сценического искусства. А то // л. 73 об. Нильский и сам дубоват и Савиной мешал, мозоля публике глаза и производя неполное впечатление. Савина, впрочем, провела и с Нильским эту сцену художественно. 3-ье действие, сцены с письмом, с Капитошей, с чёткой, с отцом - всё это превосходная, художественная игра. «Не понял, не понял» сказано превосходно. Так и виделась простая натура, образованная кой-как, но не «воспитанная» девушка с её иногда чуть-чуть тривиальными манерами (с тёткой сцена) и с простотой, недоступной салонной барышне. 5-ое действие, где речей у Савиной мало и где она берёт мимикой и отрывочными фразами, проведено прекрасно, но оно не позволяет Савиной выдаться. Роль Читау здесь занимает исключи // л. 73 об. тельное место и внимание сосредоточивается на Читау I. В общем роль Савина сыграла, к[а]к должна играть Савина - художественно, правдиво, безыскусственно.

Александрова – актриса очень порядочная, порядочно она сыграла и эту роль, не испортив её нигде. Она несколько однообразна, но это здесь дела не портила. Вообще, очень недурно, а сцена с Наташей в 3-м д[ействии] была сыграна очень и очень хорошо.

Панчин, бедный, очень наивен, если думает, что можно играть всё одним тоном: и в «Шутниках», и в «Золочёной клетке», и в «Неклюжеве» ... Он ничего из роли не сделал... А роль-то психологическая, т[а]к сказать, для серьёзного и зрелого человека благодарная... А мы ещё и не зрелы, и не серьёзны, хотя и хотели бы этого. // л. 74 об. Эх, г. Панчин, на кой чёрт дают вам такие серьёзные роли. Убедите вы режиссёра, что вследствие школьного влияния вы относительно сцены пока ещё полуидиотик и потому содержательную роль полуидиотика играть не можете. Беритесь за менее серьёзные роли, пока не окрепните, пока не станете зрелым... актёром.

Абарина – необходима для нашей сцены. Кто может заменить её? Посмотрите, к[а]к хорошо сыграла она роль подлой госпожи Трифионович! Живое лицо, особенно в 3-м д[ействии]! Этот акт она провела превосходно, второй акт довольно шаблонно /вообще 1-ая картина 2-го д[ействия] и написана и сыграла плоше других/, а первый акт у Абариновой хорош. Вообще же сыграно хорошо, даже очень. // л. 75 Эта роль принадлежит к разряду хороших ролей Абариновых, т. е. таких, в к[ото]рые она вкладывает художественное творчество. Bravo, г. Абарина. /В наших театрах, вызывая актрис, кричат им «bravo» и «solo»; следовало-бы «brava» и «sola»/

Малышев I играл шута горохового, даже в шутовском отчасти облик, потому и оставим его в покое. К[а]к шут, он терпим, но к[а]к актёр, исполняющий роль без должного понимания, должен бы быть оштрафован.

Самойлов заслужил некоторую симпатию с моей стороны умением загримироваться соответственно роли. Гримировка помогает ему играть сносно, но на этот раз он был вполне удовлетвори // л. 75 об. телен; наружность соответство-

вала содержанию; она показывала мелкоту личности, «видно было птицу по полёту». Играл он очень недурно, изобразил определённый характер. Словом, если б он играл так всегда, его можно бы было счесть за хорошего актёра. Старайтесь, г. Самойлов: может быть оживёте, из бубы актёром выйдете, разыграетесь.

Трофимов сыграл роль Слепендяева хорошо, соответственно фамилии, к[ото]рая дана автором не без умысла: Слепендяев действительно «слепендяй» и относительно жёнушки, и относительно банка, и Трофимов очень ясно представил эту личность. Нельзя же порадоваться, что он принят на ка // л. 76 зённую сцену: он умён, талантлив и старателен; в нём есть доброкачественный комизм.

Нильский явился на Александринскую сцену в то время, когда он был молод, а я был очень мал, т. е. лет 15 тому назад, и с тех пор до сей минуты играет драматических любовников! Вот *ver aeferbum*¹! А как он играет, это тоже интересно! Возьмёт роль, твёрдо выучит её /надо честь отдать/, в патетических местах делает паузу после каждых двух слов, думая, что это самый заправский приём, слова' не говорит, а чеканит, руками делает вид, будто галстук развязывает за длинные концы, ноги расставляет сколько может шире, рот раскроет // л. 76 об. на всё действие сразу и не закрывает, - и выходит драматический любовник, выражаясь технически, «с пылом, с жаром», и райки хлопают, а мало-мальски культурный зритель терпит муку невыносимую. Практикуясь долго в² убиении ролей, Нильский постиг искусство убивать роль более тонко и незаметно: смотришь, будто и ничего, «жив, жив курилка!», а вдруг в предпоследнем действии, что ли, поймёшь, в чём штука, да и плюнешь с горечью... Так и здесь; будто и ладно, а на самом лучшем месте, во 2-ой картине 2-го акта, палач и сказался: роль испорчена, сгинула, а если многие этого не заметят, то нужно помнить, // л. 77 что роль очень уж хорошо написана. Поэтому Нильский был терпим, но стоит подумать, чтоб понять, что из этой роли можно было бы сделать!! Повторяю, Нильский был терпим, но роль мастерски убил... А резонёр он недурной. Держался бы этого ампула, так нет!

Арди из роли серьёзного ничего не сделал, а мог бы! Шутить, балаганить малость любит, вот беда, а актёр очень способный.

Читау I. Вот это другое дело! Талант и эрудиция! Как превосходна она была! Ей принадлежит пальма первенства. Монолог был сказан высоко художественно. Маленькая ролька // л. 77 об. выдвинулась на первый план. Во всей пьесе лучшие сцены были две: в 3-м д[ействии] у Новикова и Савиной и в 5-м д[ействии] у Читау I и Савиной. Ни одного замечания нельзя сделать на эту последнюю сцену. Эта сцена превосходит все требования: две первоклассные актрисы в удачных ролях в прекрасно написанной сцене! Театр плакал, бешеные рукоплескания вызывались несколько раз за одно, т[а]к называемое, явление. Превосходно.

Однако, г-жа Читау! Её Превосходительство m-me Алекина и вдова учителя Пospelова, два противоположных характера, два совершенно разных сценических положения, - и такое великолепное исполнение и там, и // л. 78 здесь. Признаться, я считал Читау талантом, но не знал, что он так велик!..

Смирнов (тапер в «Нищ[ие] духом») играет здесь старичка военного. Гримировка и единственная фраза роли воспроизведены очень хорошо. Отчего бы

¹ Адский червь (*фр.*).

² Далее слово замазано.

не дать Смирнову роли побольше: может быть, это талант, затёртый в прах во времена владычества всякой сволочи на Александринке?

Водевильный любовник Душкин играл «драматического лакея» и я нахожу, что на новом амплуа он несравненно лучше: какие прекрасные манеры! Как они идут к роли!..

Итак, Новиков, Савина, Читау 1, Абаринова – украшают пьесу, если можно т[а]к сказать.

// л. 78 об. Александрова, Самойлов, Трофимов и даже Душкин, с позволения сказать, вполне содействуют её успеху, а Нильский и Панчин, да Малышев служат ей тормозами.

Остаётся сожалеть, что роль Нильского не отдана Кисилевскому, а роль Панчина – Плещееву, к[ото]рый, говорят порядочный актёр. Не знаю, впрочем, в его ли средствах роль Капитошки. Труппа наша подтягивается, приходится ругаться не огулом, к[а]к ругались прежде, а только жалеть о недостатках некоторых талантливых персонажей (пока ещё многих).

Говорили, что нет новых пьес, а вот четвертая¹ пьеса, увлекающая публику.

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

// л. 95 18 января Бенефис Савиной Много шума из ничего. Ком. 5 д.

Лица:

Дон – Педро	Кисилевский.
Дон-Жуан	Сосновский
Клавдио	Петипа
Бенедикт ...	Нильский
Леонато ...	Леонидов
Геро, его дочь	Дюжикова
Беатриче, его плем[яница]...	Савина
Антонио, его брат...	Степанов 1
Бальтазар	Платонов
Борахио (свита для Дон Жуана)....	Озеров
Конрад	Душкин
Монах	Зубов
Клюква ...	Варламов
Кисель....	Арди
Маргарита....	Сапожникова
Урсула ...	Любимова
Гонец...	Руднев

// л. 95 об. На таком торжестве, каково торжество в честь Савиной, я был впервые. Бенефис был назначен в Мариинском театре, чтобы «дать возможность бо́льшему числу зрителей присутствовать на бенефисе», к[а]к повествовали газеты. Мария Гавриловна назначила цены не втрое, а в четверо (вместо 75 к. – 3 р., вместо тех же 75 к. – 4 р. в 12-м ряду кресел, например). Публика в один день раскупила все места, и барышники не отдавали лож 2-го яруса менее 50 р.. в виду штрафов «высочайше установленных для них» 4-го января (от 2 до 50 р. за билет). Театр был битком набит. В А 26 без этажа сидела m-lle Мокур en deux с

¹ Дикарка, Второй брак, Нищ[ие] духом. – примеч. С.Ф. Платонова.

какою-то другой m-He... В № 1-м 2-го яруса сидела компания студентов математиков: Панаев, еѣнн Бергамаско - fils, князѣк Гагарин и tutli quanti¹, к[ото]рые

Осыпали Савину венками. Рецен // л. 96 зенты: Аверкиев, М.П. Фѣдоров и пр[очие] явились в параде, во фраках, изображали из себя нечто вроде гастрономов, собравшихся на редкое и лакомое блюдо: так сияли их физиономии! Какое-то олимпийство, важность, апломб и вместе развязность отличали их от остальных смертных, не имеющих случая получать за каждый бенефис построчной платы. Разные литературно-театральные паразиты увивались за ними, виляя слишком заметным хвостиком, выдающим, если не их происхождение, то склонности. Я не говорю против знакомства с репортѣрами, к[ото]рые часто почтенные люди, но я браню тех господ, к[ото]рые считают блаженством громкий разговор с общеизвестной личностью только потому, что при этом все видят, что они знакомы с знаменитостями. Вчера таких хвостиков было немало.

// 96 об. Немало было и обычной бенефисной публики – купечества, лакированной российской серости, но была и действительная интеллигенция или то, что ею на Руси именуется... Пред спектаклем был составлен анонс, что Малышев 1 болен, что его роль исполнит Сосновский, а роль Сосновского - Озеров. Это известие не могло ни порадовать, ни опечалить: как нули ни тасуй - положительной цифры не получится! Заиграл оркестр свою обычную белиберду, поднимая занавес... не новая, но порядочная декорация... Явилась Беатриче... Театр загремел, передали Беатриче подушку с серебряным венком и лавровый венок с цифрой 1870-1880 и с лентами, (~~пересеченной~~) переколотыми алмазной брошью или булавкой... Театр единодушно приветствует свою любимицу, театр, т. е. две тысячи людей, // л. 97 единодушно свидетельствует свою любовь и благоговенье пред талантом, пред художницей, к[ото]рая тысячам людей дарила часы высокого удовольствия и во многие души заронила бесчисленные искры высокого чистого чувства, в котором они, может быть, очень нуждались. Толпа венчает своего кумира; а этот кумир растроган: Беатриче оттирает слѣзы, едва держится на ногах от волнения и опирается на руку близ стоящей Геро... Хорошая минута. Венки градом сыплются на сцену, рукоплесканья не умолкают... Завидна участь художника-актѣра: он при жизни получает свой триумф, и если Мочалова скорей забудут, чем Шекспира, то нужно (знать) помнить, что и Шекспир со временем делается достоянием памяти не многих и с тысячелетиями имя его также со // л. 97 об. трѣтся с лица земли. Дело только во времени! Nil aeternum!²...

После второго действия Савиной поднесли корзину с цветами и великолепным колье и букет. После четвѣртого - корзины с браслетом³ и букеты. Говорят, в серебряном венке была брошь или что-нибудь подобное, словом, бриллианты. Словом, слухи о подарках разноречивы. Я видел три подарка: два дамских украшения и венок. Лейкин определяет сумму сбора и подношений в 25 000 р. Это мне кажется много. Но можно считать 15-20 тысяч. Сбора говорят было больше 5000 р.

Шѣл я в театр по двум причинам: посмотреть овации и посмотреть Шекспира «в переделке» русской труппы. Наученный горьким опытом при представ-

¹ Всѣ тоже самое – с фр.

² Ничто не вечно! – с лат.

³ Слово вписано сверху строки.

лении Уриеля Акосты, я шёл смотреть не Шекспира, а то, что бу // л. 98 дет из него сделано. Я думал, что он будет изуродован больше, чем Уриель, ... и... ошибся!! Шекспира видно было мало, это правда, но постановка комедии была гораздо лучше постановки Уриеля: из 11 декораций 7, кажется, новых. Костюмы новые и некоторые даже роскошны; народ двигался лучше. Это улучшение постановки вряд ли не зависело от Савиной. Играли больше терпимо, чем в Уриеле, а Шекспир потруднее Гуцкова. /Это же пишет и Аверкиев/. Впрочем, эта похвала исполнению относительна: безотносительно «Много шума» ... прошло совсем слабо. Лучшей исполнительницей была все-таки Савина. «Новое Время» послало против неё грязную инсинуацию, а взамен критики изрекло, что «Савиной у Шекспира делать нечего» и что «Савина удивилась, узнав, что Шекспир уже умер». Но «Новое Время» // л. 98 об. даже плевка порядочного человека не стоит¹ по своим сознательным нравственным безобразиям. Фёдоров, рецензент этой газеты, стал говорить о каких-то амплуа, которых должна держаться артистка, а Беатриче – де не её амплуа. Я не понимаю его совершенно. Во-1-х Беатриче как ни вертите, ближе всего к *ingénue*², а Савина формально считалась, да еще и теперь считается актрисой *ingénue*. Это одно возражение, которое можно противопоставить³ логическому строю рецензии Фёдорова. Теперь второе: в хорошей труппе есть всегда⁴ актриса, амплуа к[ото]рой называется иногда «*jeune première*⁵», драматическая любовница и т.п., а в сущности у таких актрис нет амплуа. Хорошая первая актриса играет все роли: просто драматическая; драматическая бытовая, драматическая *ingenues*, исто // л. 99 рическая и пр., словом, все серьезные роли. Такова Федотова: разве у неё есть амплуа: это и Маргарита Готье, и Майорша, и Донья Хуана, и Беатриче. В одних ролях она лучше, в иных хуже, но ведь всеобъемлемости ни у кого нет. Федотова старается, иллюзия молодости ей труднее производить, и она должна перейти на роли *grandes-dames*⁶, на известное амплуа. Это делается ею не по недостатку таланта, а по преклонности лет. Савина Майоршей, Маргаритой Готье, Американкой доказала, что она не только *ingénue*, но и актриса на первые роли. Почему же ей не браться за эти роли и не перейти на роли «драматической любовницы»⁷, расширить свой репертуар? Савина находится на переходной ступени развития своего таланта от *ingénue* к чисто драматическим ролям: // л. 99 об. она теперь прекрасная Дикарка и прекрасная Готье; будет время, когда, оставаясь прекрасной Готье, она будет худшей Марусей или Дикаркой. Каких же амплуа захотел Фёдоров, у которого объемистые телеса не гармонируют кой с чем, не менее важным, чем телеса?... А если Савина своей игрой в этот сезон заставляет желать лучшего, то на это есть причины другие, о к[ото]рых я ниже скажу. Я их иначе понимаю, чем Фёдоров. Другой рецензент, Соколов, отличился не менее «Нового Времени», он написал, что «Савина сыграла так плохо, что плоше невозможно сыграть» (!!!), что вме-

¹ Слово вписано сверху строки.

² Простодушная – с фр.

³ Так в рукописи.

⁴ Слово написано сверху строки.

⁵ Молодая премьера – с фр.

⁶ Великая леди – с фр.

⁷ Кавычки не закрыты.

сто речей у Савиновой было «сорочье стрекотанье». «Суфлёр» alter ego¹ «Пет[ербургского] Листка»² (кстати, мерзкий журналишка), обругался устали того Соколова. В «Пет[ербургской] газеты»³ некто под // л. 100 псевдонимом «Посторонний» дал невыгодный отзыв. Но его отзыв не стоит особого внимания, как и все в «Пет[ербургской] газете». Иногда читаешь его и не поминаешь, для чего такие отзывы писать, если в них ничего не говоришь. Иногда, впрочем, дельные фразы попадаются. В «Стране» помещена очень дельная и умная рецензия какого-то М., к[ото]рый грешит в двух отношениях: во 1-х Савина, по мнению Т., «была одною из причин порядочной скуки, царившей в театре» ... Каково?! А во 2-х Нильского, по мнению Т., нужно считать противоядием этой скуке, потому что он выдерживал (эту) пьесу Шекспира на своих плечах и чуть было не выдержал, да одна сцена помешала. А жаль, право! Эх, подумаешь: на Нильском пьеса держалась, а он ее свалил!... Впрочем, с Нильским этот пассаж бы // л. 100 об. вает часто. «Новости» в лице «Коломенского Кандида» нашли Нильского удовлетворительным тоже (Бог им судья), а о Савиной сказали, что плохо она сыграть не может, а ничего выдающегося не дала. Аверкиев отнёсся лучше всех, по-моему, к исполнению. В игре Савиной он находит недостатки, но в общем хвалит. Нильского упрекает в «безжизненности речи». Этот рецензент обладает большой эрудицией, чем кто-либо из театральных рецензентов. Но он не совсем не подкупен. И имеет *idées fixes*⁴, а потому верить ему нельзя все-таки. Но на этот раз он был справедлив, и его рецензию можно назвать лучшей. «Молва»⁵ чрезмерно восхищается Савиной. Вот отзывы 8 газет об игре Савиной. Разберитесь в этом сумбуре разноре // л. 101 чивых мнений! Многие рецензенты хотели идти смотреть Савину вторично, ибо предполагают, что ей мешали овации. Это правда. Подите и посмотрите: это и мое намерение. А пока постараюсь, припоминая по книге Шекспира, отдать подробный отчёт себе в игре Савиной. Первое действие она провела бесцветно, провалила, что наз[ывается]. Но следует помнить, что она начинает говорить с первого явления, когда она заплакала от оваций и не успела оправиться. В первой /шутливой/ фразе слышались слёзы и волнения, и по первому действию было невозможно судить, что такое Беатриче-Савина, ибо Савина читала роль, а не играла. Публика рассмеялась только при её словах: «Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Не новость!»... Второе действие. I явление 1-ой сцены ни одна актриса не // л. 101 об. в состоянии превратить в удобопонятное, потому что многие⁶ остроты Беатриче здесь устарели и не понятны не только в театре, но и во внимательном чтении. Они чужды нам, детям XIX века. Савина, однако, сумела извернуться. Она превратила все эти остроты в болтовню беспечной девушки, явилась здесь в виде *ingénue*. Удачный приём помог не совсем: она здесь явилась похожей на ... Дикарку что ли, но

¹ Второй я – с лат.

² Петербургский листок (1864–1918) – петербургская политическая, общественная и литературная газета.

³ Петербургская газета – ежедневная политическая и литературная газета, принадлежащая к так называемой «малой прессе» (1867–1918).

⁴ Фиксированные идеи – с фр.

⁵ Молва – русская литературная газета, приложение к журналу «Телескоп». Основана в 1831 году Н. И. Надеждиным в качестве иллюстрированного журнала мод и новостей.

⁶ Слово вписано сверху строки.

за то остроты не так резали ухо. Сцена с Бенедиктом в масках была, по-моему, очень хороша: Савина переменяла интонацию, чтоб не быть узнанной, заговорила скороговоркой и в роли стала играть роль. Беатриче иною не могла притвориться, если притворилась: притворяясь, мы выбирали // л. 102 себе личину, противоположную тому характеру, к[ото]рый мы предполагали у себя. Слова же часто остаются теми, какие у нас в характере или, лучше сказать, наш характер спрятать трудно и мы выдаём его в наших речах, когда увлекались Беатриче меняет голос, делает интонацию более кроткую, но также¹ зло и смело² смеётся над Бенедиктом, ибо увлеклась. Сцена беседы с герцогом была проведена хорошо, но не выделялась особенно. Но за то очень мила была сценка с Бенедиктом, когда Беатриче зовет его к ужину. Действие третье. I сцена лучшая во всей роли. Как Беатриче крадёт, как слушает! Когда она выходит из чаши, она тихо идёт к авансцене, серьёзна, задумчива, смотря в землю... потом является³, усмешка все более и более, всё яснее и яснее; усмешка // л. 102 об. переходит в беззвучный хохот; затем⁴ Беатриче делается серьёзна и тихо начинает монолог. В этой сцене и удивление, и страсть к смеху, и доброта, скрытая за стихом, и чувство удовлетворённого самолюбия, и угрызение совести за слишком резкие насмешки – все так ясно видно, всё так рельефно. Нет, такое мастерство присуще только большому таланту! Великолепная сцена! Она меня в театре ошеломила: я не мог ждать ничего такого в этой именно сцене. Хороша сцена и с «carduus benedickus»⁵. Д[ействие] 4-ое⁶. Очень хороша сцена и в церкви: оживлённая мимика в начале и затем разговор с Бенедиктом проведён был прекрасно. Маленькая сценка (первая в 5-м действии) между Беатриче и Бенедиктом // л. 103, как и финал, не заслуживает никакого упрека. Из этого обзора видно, что, по моему мнению, чем дальше, тем Савина играла лучше, что роль была проведена неровно и что были сцены превосходные. Общее впечатление таково: Беатриче в игре Савиной является умной, доброй, в сущности, девушкой, умеющей серьёзно относиться к серьёзным вещам, девушкой развитой, не девочкой уже. (Не знаю почему, она мне напомнила Лизу из «Осадного положения» в роли Беатриче). Очевидно, Савина роль задумала серьёзно, но почему-то не отделала её старательно. Часть её неполной удачи зависит от оваций, часть от некоторых других причин, о которых я теперь и скажу несколько слов.

// л. 103 об. Дело в том, что Савина упоминалась за этот сезон; одно время играла ежедневно, а средним числом играет раз 5 в неделю (эту неделю т. е. с 21-28 января чуть ли не каждый день!) Понятно, к[а]к опасно это для её таланта. Она устаёт, старые роли играет бледно, новые нет времени отделять. В результате – понижение достоинства игры. Это ясно, к[а]к день, а между тем г-жа Савина этого не принимает в расчёт. Дирекция заставляет, она играет, и за это её похвалить нельзя. Федотова играет, когда ей хочется, а вы разве этого не можете сделать, М[ария] Г[авриловна]? Вы знаете, что без Вас театры пустеют на значительный процент, а между тем исполняете варварские требования Дирекции.

¹ Слово вписано сверху строки.

² Слово вписано сверху строки.

³ Слово вписано сверху строки.

⁴ Далее одно слово замазано.

⁵ Чертополох – с лат.

⁶ Два слова вписаны сверху строки.

Или Вы любите аплодисменты, к[ото]рые у нас // л. 104 ничего не стоят? Или разовые привлекают Вас? Если это так, то, конечно, играйте каждый день, и желаю Вам успеха! Только ни Майорше, ни М. Готье вам не создать более при ежедневной игре. §2, если не ошибаюсь, вашего контракта гласит, что Вы должны играть все роли по Вашим силам и способностям. На основании этого § вы могли весной 1879 отказаться от роли Марьицы в «Горе –Злосчастье»; отчего же теперь не откажитесь от такой фунды, к[а]к «Семья Жирцовых» или от роли в «Свои люди сочтёмся», которая не в ваших силах и в успехе которой я сомневаюсь заранее? Дайте ход Фёдоровой, Литвиной, пусть совершенствуются, вашей славы они не помрачат. Такие таланты, к[а]к Ваш, // л. 104 об. десятками не рождаются, а если рождаются, то пробьют себе дорогу, как им ни мешай. Ермолова, напр[имер], и при Федотовой завоевала себе почтенное положение. Я не подозреваю Вас ни в чём дурном. Может быть Вы играете часто, желая только добросовестно относиться к контракту и к публике (Вы очень добросовестны, это я знаю); тогда это странное самопожертвование... Я ставлю, видя факт, только знак вопроса и говорю: грустный факт!... Грустно, Марья Гавриловна.

Вслед за Савиной по достоинству исполнения следует бесспорно Варламов. Он был так мил, так свободно шутил, что нельзя было не хохотать. Только в Варламове весьма мало Шекспировского вообще!

// л. 105 Затем следует Леонидов и Дюжикова. Они были очень приличны. Наша публика на этот раз не обратила внимания на Леонидова, но он играл, к[а]к играли в старину и играл хорошо. Вообще, этѐ он был родним из лучших исполнителей. Дюжикова в белокурое парике была очень мила и вела маленькую рольку очень хорошо.

Нильский заслужил несколько похвальных отзывов. Но я не присоединюсь к ним. *Jamais de ma vie!*¹ Начнѐм с наружности... Это не бравый молодец, молодой рыцарь, этѐ... чиновник средних лет в средневековом костюме! Сгорбленный, ни капли изящества, ни признака малейшей красоты. Наружность много значит. Иллюзия разрушается, если видишь горб Нильского, непомерно тонкие ноги Дона-Педро и т. п.

// л. 105 об. Петипа много выигрывал красотой и изяществом своего тела... Читает Нильский роль «безжизненно» с однообразным взвизгиванием, с ужасными жестами. Он был весел, играя Бенедикта, к[а]к водевильный актѐр низкого сорта. Все монологи изуродовал. Огня, страсти не было. Он просто не стеснялся, был развязан и так ловко убил роль, что рецензенты этого не заметили. А ещѐ рецензенты! Художественности, словом, не было ни одного скрупула², было лычание комедии, довольно ловкое.

Кисилевский, Петипа, Зубов, Арди были приличными декорациями пьесы и читали роли хорошо. Кисилевский роль знал.

Об остальных лучше молчать. В общем... Шекспир, я думаю убе // л. 106 жал бы из театра! Впрочем, прошла пьеса лучше, чем я ожидал.

Потом, читал Горбунов свои сцены... Я его не слушал и уехал домой, но всё-таки спрошу, что глупее: сцены ли Горбунова или Дирекция, позволяющая их читать?

¹ Никогда в жизни – с фр.

² Единица аптекарского веса, равная 20 гранам, – 1,244 г

Отмечу ещё два факта. Когда после 2-го акта подносили Савиной фермуар¹, огромное большинство в партере встало. Когда Савина /с матерью и братом/ уезжала из театра, целая толпа устроила ей овацию. Корзина с цветами была ей отдана на жертву, и толпа разметала её в миг. Суматохи, говорят, было много. На следующий день «Нов[ое] время»² пустило инсинуацию относительно подарка Савиной. «Голос»³ 20-го воору // л. 106 об. жился против этого. Князь Аркадий Суворов прислал прекрасное письмо в «Голос» против «Нов[ого] времени», объявляя, что он один был распорядителем в деле подарка. Затем какой-то студент IV курса объявил в газетах, что серебряный венок был поднесён не от лица «учащейся молодёжи». Это было невежливо по отношению к Савиной и «недалеко» вообще... Трое гимназистов, каковы бы они ни были, всё-таки учащаяся молодёжь!... Бедная Марья Гавриловна! Бенефис вместе с радостями, представил ей и инсинуации, и нападки, а мудрый студент потрудился разочаровать её относительно учащейся молодёжи: великое дело сделал!

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

// л. 115 15 февраля. Бенефис Нильского. Очертя голову. Сцены в 4 д[ействиях]. Пальма.

Лица:

Лабинская	Жулева
Лиза, её дочь	Савина
Карандеев, адвокат	Петипа
Грызлов, помощник	Новиков
Женни, его дочь	Читау-2
Бартова	Абарина
Светелкин	Нильский
Трухин	Самойлов
Курмышев	Степанов 1
Пропилевский	Арди
Карандеева	Степанова
Василиса, няня	Сабурова.

Что сказать об этой пьесе? Говорят, что она написана ко дню бенефиса Нильского, значит, пьеса заказная.

// л. 115 об. Этим определяются её достоинства: значит, пьеса слаба. При самом поверхностном взгляде на пьесу она распадается на две половины; 1^{-ое} и 2^{-ое} действия или первая половина написана превосходно, вторая половина т. е. 3 и 4 акты – из рук вон плохи. Всё действие происходит за сценой, на сцене – какая-то чепуха. Затем Лиза отравляется, чем её так оскорбили, никто не понимает. По

¹ Фермуар – застёжка особой формы на ожерелье, а также на альбоме, книге и т. п.

² Новое время – русская газета. Издавалась в 1868–1917 в Петербурге. До 234-го номера в 1869 выходила 5 раз в неделю, затем ежедневно. С 1881 выходило 2 издания – утреннее и вечернее.

³ Голос – политическая и литературная газета, выходившая в Санкт-Петербурге ежедневно с 1863 года по 1–1,5 листа, а с 1875 года по 1,5–2 листа, прекратилась в 1883 год; издатель-редактор А. А. Краевский.

какому делу Грызлова тянут в суд? Зачем живёт у него Бартова? Зачем кандидат Карендяев напивается пьян?... Всё это неразрешимые вопросы. А сюжет-то какой благодатный! Борьба двух миров: борьба серьёзного человека с прожигателями жизни. Сколько бы можно было написать на эту тему! Стыдно, г. Палем, написав два // л. 116 прекрасных действия, докончить пьесу чёрт знает как ради какого-то приятеля. Грех- большой!

Актёры отнеслись к пьесе очень старательно и в общем были гораздо лучше пьесы:

Жулева была вполне хороша. Больше о ней сказать нечего.

Савина играла, как всегда, лучше всех, но не лучше, чем всегда. Она играла в первый раз по выздоровлении. 28 января, падая в «Нищих духом», она вывихнула правую руку. /В это же время были больны Меншикова и Вазем; странное совпадение/. Публика встретила Савину громом аплодисментов и поднесла после 1^{-го} и 3^{-го} д[ействия] два огромных букета. Ни одной выдающейся сцены в её роли не помню, кроме момента смерти, когда она, умирая, обратила // л. 116 об. лицо к публике и осталась так до конца действия. Лицо у неё, действительно, носило отпечаток смерти. Савина – отличная мимистка. Выдавалось в роли 1-ое действие, да оно и лучше других написано. За эту роль Савиной аплодировали 13 раз. Нашлись люди, к[ото]рые в пику Савиной стали вызывать Читау 2, но им удалось только 6 раз. Из этого вышел было скандал: Аверкиев заметил кому-то, что «Читау 2 способная девчонка, а Савина заслуженная артистка, и равнять их, значит оскорблять Савину». На него многие обиделись и громко протестовали. Но он был гораздо более прав, чем «читависты». Ни ту, ни другую артистку не следовало столько вызывать, но г^{-жу} Читау следует // л. 117 поощрять в меру, а не равнять с нашей действительно выдающейся Савиной: Читау зазнается, Савина оскорбится, ибо подобные враждебные её манифестации в пользу ещё будущей хорошей актрисы показывают, что публика не ценит труд и талант по достоинству. Читау следует поощрять, ибо она обещает сделать многое, но нужно уважать и ценить артистку, к[ото]рая подняла наш репертуар и несёт его почти весь на своих плечах, работая очень много. А наша публика легкомысленно относится к оценке дарования и трудов, это грустный факт.

Петипа играл отлично. С удовольствием смотрел я его игру. Он разыгрывается более и более, и дай бог ему всего хорошего. Такой // л. 117 об. способный к сцене человек, красивый, с более или менее приличной выдержкой, со своего рода грацией должен заботиться о своих ролях. Продолжайте, г. Петипа, бросьте портных!

Новиков играл элегантно развратного старого барина. Роль совершенно не его, но тем не менее он показал себя артистом прекрасным. Он так много сделал из своей роли, так «творчески» к ней отнёсся, что ему можно выдать аттестат художника. За его последний монолог при аресте, произнесённый превосходно, тонко и эффектно, его вызвал весь театр. Он был очень хорош, хотя видно было, что он играл вне своего амплуа.

// л. 118 Читау 2 была очень хороша. Её ещё нельзя назвать актрисой, нет в ней ещё привычки к сцене, но если она не зарует своего таланта, то это будет замечательная актриса. Однообразие в ней есть, но это легко исчезнет при старательном отношении к делу. В этой роли у неё видны были искорки высокого драматизма. Но строго судя, это ещё не актриса, но отличная кандидатка на актрису.

Абаринова играла удовлетворительно, но и только: полениваться стала наша прелестная *grande coquette*¹. Жаль.

Нильский взялся за второстепенную роль, но роль трудную и ничего как есть не сделал. Приняла его публика лучше, чем // л. 118 об. следовало, даже раз вызвала, но он был загримированным Нильским и больше ничего. Еще одну роль зарезал. А Самойлов бы из этой роли *chef d'oeuvre*² бы сделал.

Самойлова, Степанов и Степанова играли по-казённому. Вольно и сыграли. Самойлов, как всегда, подгибал ножки. Впрочем, надо ему отдать справедливость: гримируется хорошо.

Сабурова была удовлетворительна.

Арди был совершенно не на своём месте, гримирован плохо и играл светского пустозвона на манер фабричного. Бог ему прости!

Автора среди пьесы вызывали, но в конце и ошικάли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платонов С.Ф. Автобиография // Огонек. 1927. № 35. С. 10–11.
2. Платонов С.Ф. Автобиографическая записка // Академическое дело. 1929 - 1931 гг, СПб.: БАН. 1993. Вып 1. С. 256-288.
3. Платонов С.Ф. Автобиография // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Наука. 2017. Т. 5. С. 187- 213.
4. Платонов С.Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С.Ф. Собрание сочинений. В 6-ти т. М.: Наука. 2017. Т. 5. С. 214-252.
5. Митрофанов В.В. Историко-филологический факультет после С.М. Соловьева: профессорско-преподавательский состав и искания передовой молодежи в письмах студента В.Н. Беркута С.Ф. Платонову // Отечественная культура и историческая мысль XVIII–XX вв.: сборник статей и материалов. под. ред. Александра Дубровского. Брянск: МОО «ИС». 2019. Вып. 5. С. 151-218.
6. Митрофанов В.В. «...я друг всякого образования»: письма С.Ф. Платонова двоюродной сестре Серафиме в 1880-е гг.» (вступ. ст. публик. коммент.). Петербургский исторический журнал. 2021. №1. 1. С. 199–221.
7. Колобков В.А. Жизненный путь историка // Под шапкой Мономаха. М.: Прогресс-Традиция. 2001. С. 467-502.
8. Шмидт С. О. Историк С.Ф. Платонов – ученый и педагог (к 150-летию со дня рождения). М.: б/и, 2010. 148 с.
9. Брачев В. С. Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. СПб.: Астерион. 2010. 768 с.
10. ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 1224. Л. 1-133.
11. Митрофанов В. В. «Театральные заметки. Часть I» Сергея Федоровича Платонова // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 34. М.; СПб., 2021. С. 144—175

¹ Большая кокетка – с фр.

² Шедевр – с фр.

12. Юрьев Ю. М. Записки. Письма, статьи, речи/ред., вст. ст. Е.Л. Кузнецова. М.: Искусство. 1948. 718 с.
13. Ходотов Н. Н. Близкое-далёкое/предисл. Якова Малютина, подг. текста и примеч. Григория Мординсона, 2-е изд., испр. доп. Л.: М.: Искусство. 1962. 328 с.
14. Стружкин Н. С. Записки актёра // Театральная библиотека. 1879. № 1. С. 85-130.
15. Бурдин Ф. А. Краткая азбука драматического искусства: Практические советы молодым людям, посвящающим себя сценической деятельности. М.: типо-лит. И.Н. Кушнерева и К°, 1886. 35 с.
16. Петровская И. Ф. Театр и зритель провинциальной России. Вторая половина XIX века. Л.: Искусство. 1979. 247 с.
17. Донова Д. А. Театр и зритель: стратегические основы взаимоотношений. Автореф. дис. канд. искусствоведения. М.: Российский институт театрального искусства. 2007. 30 с.
18. К открытию сезона (Заметка о Малом театре) // Театральная библиотека. 1879. № 1. С. 134-135.
19. Максимов Г. М. Свет и тени русской драматической труппы за последние тридцать лет. (1846-1876). СПб.: Тип. П.И. Щмидта. 1878. 302 с.
20. Еремина И. Ю. Театральная мысль 1870-х - начала 1890-х годов об искусстве актёра. Автореф. дис. канд. искусствоведения. СПб.: С-Петербургская государственная академия театрального искусства. 1998. 24 с.
21. Сахновский В. Г. Работа режиссера. М.; Л.: Искусство, 1937. 287 с.
22. Дмитриев Ю. А. К истории русской режиссуры 1880-1890 годов // Театр и драматургия. Л., Б.м. 1967. С. 237-252.
23. Светаева М. Г. Мария Гавриловна Савина. М.: Искусство. 1988. 320 с.
24. А. П. Бенефис г. Сазонова // Биржевые ведомости. 1876. 29 октября.
25. Незнакомец [Суворин А. С.]. По поводу драмы В. А. Крылова. Бенефис Н. Ф. Сазонова // Новое время. 1879. 5 января.
26. Островский А. Н. О наградных бенефисах // Собр. соч. в 10 т. М.: Художественная литература. 1960. Т. 10. С. 351-359.
27. Фисюк Т. Адаптация формы «Театральный бенефис» в современной практике социально-культурной деятельности в сфере досуга // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 2(5). С. 33-35.
28. Савина М. Г. Горести и скитания. Записки. 1854-1877. Письма. Воспоминания / сост., вступ. ст. и примеч. Исаак Шнейдермана, Л.: Искусство. 1983. 142 с.

REFERENCES

1. Platonov S.F. Avtobiografiya [Autobiography]. Ogonek = Twinkle. 1927, no. 35, pp. 10–11. (In Russ.).
2. Platonov S.F. Avtobiograficheskaya zapiska [Autobiographical note]. Akademicheskoe delo. 1929 -1931 gg, Sankt-Peterburg: BAN. 1993, rel. 1, 452 p. (In Russ.).
3. Platonov S.F. Avtobiografiya [Autobiography]. Platonov S.F. Sbranie sochinenij. V 6-ti t. Moskow: Nauka. 2017, vol, 5, pp. 187- 213. (In Russ.).

4. Platonov S.F. Neskol'ko vospominanij o studencheskix godax [A few memories of my student years]. Platonov S.F. Sobranie sochinenij. V 6-ti t. Moskow: Nauka. 2017, vol, 5, pp. 214-252. (In Russ.).
5. Mitrofanov V.V. Istoriko-filologicheskij fakul'tet posle S.M. Solov'eva: professorsko-prepodavatel'skij sostav i iskanija peredovoj molodezhi v pis'max studenta V.N. Berkuta S.F. Platonovu [The Faculty of History and Philology after S.M. Solovyov: the teaching staff and the search for advanced youth in the letters of the student V.N. Berkuta S.F. Platonov]. Otechestvennaya kul'tura i istoricheskaya my'sl' XVIII–XX vv.: sbornik statej i materialov. pod. red. Aleksandra Dubrovskogo. Bryansk: MOO «IS». 2019, vol. 5. pp. 151-218. (In Russ.).
6. Mitrofanov V.V. «...ya drug vsyakogo obrazovaniya»: pis'ma S.F. Platonova dvoyyurodnoj sestre Serafime v 1880-e gg.» (vstup. st. publik. komment.) [«... I am a friend of all education”: letters from S.F. Platonov's cousin Seraphim in the 1880s. " (Introductory article public comment)»]. Peterburgskij istoricheskij zhurnal = Petersburg historical journal. 2021. no. 1. pp. 199–221. (In Russ.).
7. Kolobkov V.A. Zhiznennyj put' istorika [Life path of a historian]. Pod shapkoj Monomaxa. Moskow: Progress-Tradiciya. 2001, pp. 467-502. (In Russ.).
8. Shmidt S. O. Istorik S.F. Platonov – uchenyj i pedagog (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya) [Historian S.F. Platonov - scientist and teacher (to the 150th anniversary of his birth)]. Moskow: b/i, 2010. 148 p. (In Russ.).
9. Brachev V. S. Sluzhiteli istoricheskoy nauki. Akademik S.F. Platonov. Professor I.Ya. Froyanov [Ministers of historical science. Academician S.F. Platonov. Professor I. Ya. Froyanov]. Sankt-Peterburg: Asterion. 2010. 768 p. (In Russ.).
10. OR RNB. F. 585. Op.1. Ch.1. D. 1224. L. 1-133 [OR RNB. F. 585. Item 1. Part 1. D. 1224.L. 1-133.]. (In Russ.).
11. Mitrofanov V. V. «Teatral'ny'e zametki. Chast' I» Sergeya Fedorovicha Platonova [«Theatrical notes. Part I » by Sergei Fedorovich Platonov]. Vestnik «Al'yans-Arxeo». Vy`p. 34. Moskow; Sankt-Peterburg, 2021. pp. 144-175 (In Russ.).
12. Yur'ev Yu. M. Zapiski. Pis'ma, stat'i, rechi [Notes. Letters, articles, speeches]. Red., vst. st. E.L. Kuzneczova. Moskow: Iskusstvo. 1948. 718 p. (In Russ.).
13. Xodotov N. N. Blizkoe-dalyokoe [Near-far]. Predisl. Yakova Maljutina, podg. teksta i primech. Grigoriya Mordinsona, 2-e izd., ispr. dop. Leningrad: Moskow: Iskusstvo. 1962. 328 p. (In Russ.).
14. Struzhkin N. S. Zapiski aktyora [Actor's Notes]. Teatral'naya biblioteka = Theater library. 1879, no. 1, pp. 85-130. (In Russ.).
15. Burdin F. A. Kratkaya azbuka dramaticheskogo iskusstva: Prakticheskie sovety` molody`m lyudyam, posvyashhayushhim sebya scenicheskoj deyatel'nosti [A Brief ABC of Dramatic Art: Practical Advice for Young People Committed to Stage Activity]. Moskow: tipo-lit. I.N. Kushnereva i K^o, 1886. 35 p. (In Russ.).
16. Petrovskaya I. F. Teatr i zritel' provincial'noj Rossii. Vtoraya polovina XIX veka [Theater and spectator of provincial Russia. Second half of the 19th century]. Leningrad: Iskusstvo. 1979. 247 p. (In Russ.).
17. Donova D. A. Teatr i zritel': strategicheskie osnovy` vzaimootnoshenij [Theater and spectator: strategic foundations of relationships]. Avtoref. dis. kand. Iskusstvovedeniya Moskow: Rossijskij institut teatral'nogo iskusstva. 2007. 30 p. (In Russ.).

18. К откry`tiyu sezona (Zametka o Malom teatre) [For the opening of the season (A note about the Maly Theater)]. Teatral`naya biblioteka = Theater library. 1879, no. 1, pp. 134-135. (In Russ.).
19. Maksimov G. M. Svet i teni russkoj dramaticheskoy truppy` za poslednie tridcat` let. (1846-1876) [The light and shadows of the Russian drama troupe over the past thirty years. (1846-1876)]. Sankt-Peterburg: Tip. P.I. Shhmidta. 1878. 302 p. (In Russ.).
20. Eremina I. Yu. Teatral`naya my`sli` 1870-x - nachala 1890-x godov ob iskusstve aktera [Theatrical thought of the 1870s - early 1890s about the art of the actor]. Avtoref. dis. kand. Iskusstvovedeniya . Sankt-Peterburg: S-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya teatral`nogo iskusstva. 1998. 24 p. (In Russ.).
21. Saxnovskij V. G. Rabota rezhissera [Director's work]. Moskow: Leningrad: Iskusstvo, 1937. 287 p. (In Russ.).
22. Dmitriev Yu. A. K istorii russkoj rezhissury` 1880-1890 godov [On the history of Russian directing in 1880-1890]. Teatr i dramaturgiya. Leningrad, B.m. 1967. pp. 237-252. (In Russ.).
23. Svetaeva M. G. Mariya Gavrilovna Savina [Maria Gavrilovna Savina]. Moskow: Iskusstvo. 1988. 320 p. (In Russ.).
24. A. P. Benefis g. Sazonova [Benefit of Mr. Sazonov]. Birzhevy`e vedomosti. 1876. 29 oktyabrya. (In Russ.).
25. Neznakomec [Suvorin A. S.]. Po povodu dramy` V. A. Kry`lova. Benefis N. F. Sazonova [Concerning the drama of V.A.Krylov. Benefit N.F. Sazonov]. Novoe vremya. 1879. 5 yanvarya. (In Russ.).
26. Ostrovskij A. N. O nagradny`x benefisax [About award benefit performances]. Sobr. soch. v 10 t. M.: Xudozhestvennaya literatura. 1960, vol. 10, pp. 351-359. (In Russ.).
27. Fisyuk T. Adaptaciya formy` «Teatral`ny`j benefis» v sovremennoj praktike social`no-kul`turnoj deyatel`nosti v sfere dosuga [Adaptation of the "Theatrical benefit" form in modern practice of social and cultural activities in the field of leisure]. Mir nauki, kul`tury`, obrazovaniya = 2007. no. 2(5), pp. 33-35. (In Russ.).
28. Savina M. G. Goresti i skitaniya. Zapiski. 1854-1877. Pis`ma. Vospominaniya [Sorrows and wanderings. Notes. 1854-1877. Letters. Memories]. Sost., vstup. st. i primech. Isaak Shnejdermana, Leningrad: Iskusstvo. 1983. 142 p. (In Russ.).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3
 ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
 e-mail: viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226.

Saint Peetersburg, Russian Federation

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.11.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 15.11.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.11.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

©Митрофанов В.В. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021